

Тук, тук

В ответ на стук дверь медленно отворилась, и Мэри, уже начавшей планировать побег, пришлось быстро изменить выражение лица, «надев маску» благородной леди.

Без сомнений, присутствующие в этом помещении люди практически управляют всей страной. Сейчас, пока отсутствуют король и королева, они - власть. Пусть Мэри и является дочерью благороднейшего дома Альберт, она не наследница рода, и явно никак не может противостоять столь сильным противникам.

Осознав, кого она встретит за этой дверью, девушка почувствовала, как по её спине пробежал холодок. И, хотя она ещё прибывала в замешательстве, она все еще пыталась придумать способ покинуть это место...

— Ле... леди Мэри!

Дочери дома Алберт осталось только широко распахнуть глаза, когда Алисия со слезами на глазах подбежала к ней и обняла.

— Леди Мэри, всё вдруг так запуталось, я не знаю, что мне делать...!

Мэри тоже не знала, что делать.

Обычно люди нежно гладят по плечу унывающего, пытаются утешить, но злодейке нельзя делать что-то настолько дружелюбное, так что в этой ситуации даже Мэри не могла успокоить девушку.

Будь это позволено, она бы потянула Алисию к двери, и после поклона они вместе с Ади выбежали бы из зала.

— Подо... пожалуйста, успокойся...

— Леди Мэри, пожалуйста, останьтесь рядом со мной. Мне так страшно, тётки всё ещё нет, а люди продолжают говорить такое..., я не знаю, что происходит...!

— Мне, мне тоже остаться здесь...?

«Да ни в коем случае!» - Мэри оглядела Зал заседаний парламента.

Сейчас взгляды влиятельнейших фигур государства устремлены на них. Даже присутствие её отца не делало обстановку менее пугающей, хотя, казалось бы, должно было успокоить. Не то, что сказать что-нибудь, дочь семьи Альберт не смела даже встретиться с ним взглядом. Сейчас перед ней не любимый папочка, а глава Дома Альберт, человек, по влиянию уступающий только Королевской семье.

Кроме всего прочего, в зале не хватило мест для всех желающих, в потону вдоль стен выстроились известные ученые и представители различных знатных домов. И, пускай она - Мэри Альберт, девушка всё равно чувствовала себя раздавленной гнетущей атмосферой.

Несколько стульев стояли напротив всех этих людей. Такая обстановка больше напоминает допрос, нежели встречу. Мэри задрожала, представив себя сидящей перед всеми ними.

«Не шутите со мной. Это невозможно. Лягушка перед змеей... Нет, больше похоже на головастиков перед легендарным змеем. Невыносимо было бы просидеть тут даже несколько минут», - думала сейчас девушка.

Собственно, Патрик, сидевший на одном из этих стульев, выглядел бледным. В нем не было ни капли обычного достоинства, но в данной ситуации ничего не поделаешь.

Напротив, восхитительно то, что он смог оставаться трезвым. Атмосфера в зале была столь холодной, а воздух столь тяжел, что, будь вы обычным мужчиной, вы бы утратили чувство страха и перешли бы на сторону спрашивающих, даже если бы вам пришлось отказаться от Алисии..

И, пусть выражение лица Патрика слегка расслабилось, стоило ему увидеть Мэри и Ади, словно присутствие друзей добавило ему уверенности, Мэри мысленно ему возразила: «Остановись, не играй со мной. Я не в том положении, чтобы находиться в подобном месте, я не имею никакого отношения к королевской семье, я даже не наследница Дома Альберт. Вот почему, прекрати всё это! Не дергай меня за рукав, я не обязана сидеть с тобой!!»

— Мисс Алисия, я... — учитывая обстановку, Мэри попыталась заговорить учтивее обычного.

— К-кто-то говорит, что я принцесса... другие, что это не так... М-меня даже обвиняют в краже печати, х... хотя это неправда... — Не совсем разборчивые слова Алисии оправдали замешательство присутствующих. Как ни называй их Верховным Советом, эти люди не могли подтвердить личность внезапно появившейся Принцессы. Более того, претендующая на эту роль оказалась простолюдинкой из деревни.

Само собой разумеется, здесь задействованы все возможные амбиции и желания. Независимо от того, правдой это окажется, или ложью, могут найтись даже желающие использовать этот случай в качестве основания для переворота.

Вот почему Мэри пыталась найти способ отступить... Но она поняла, что Алисия вцепилась в её

платье дрожащими пальцами.

Конечно. Девчушка, считавшая себя простолюдинкой, поступившая по случайности в благородную академию Св. Карелии, только-только привыкнув к жизни в столь важном заведении, теперь столкнулась с таким огромным потрясением. Её окружили люди, пребывающие, как она думала, выше облаков, ещё и с такими страшными выражениями лиц.... Неважно, Принцесса или нет, девочка-подросток заплачет под давлением. Даже Мэри расплакалась бы, обрати на неё внимание все эти люди.

Поскольку Мэри понимала это, она не могла избавиться от Алисии. Мэри Альберт не настолько бесчеловечна, чтобы бросить здесь Алисию. Неважно, сколько сарказма она отпускала, стремясь к своему краху, они были девочками одного возраста. Хотя, обнимать подругу здесь она бы не стала.

Кроме того, Алисия носит браслет дружбы, когда Мэри хотела отцепить её руку, то задела украшение и остановилась, услышав его звон. Пусть это всего лишь дешевое украшение, с какой-то стати оно резонирует с тем, что прячется в кармане дочери Дома Альберт.

— Насчет принцессы не знаю... но эта печать - мой защитный амулет.... Тетя и воспитатели в приюте учили нас, что... Не говорите, что я украли её... — С этими словами Алисия посмотрела на Мэри, как бы дополняя свои слова взглядом: «Пожалуйста, поверьте мне». Слезы в её глазах говорили о том, что выскажи Мэри хоть слово сомнения, девушка наверняка была бы разбита.

Глядя в эти глаза, Мэри не могла даже кивнуть.

Фиолетовые глаза - признак потомка королевской семьи, вкупе с чертами лица королевы. Сжимающая королевскую печать в момент, когда её похитили... Всё как в игре. Если рассуждать, основываясь на воспоминаниях о сюжете, никаких сомнений в том, что Алисия - принцесса, нет.

Однако эти доказательства являются лишь частью воспоминаний о «ДораГаку». Естественно, Мэри не может сказать всем этим людям: «Я помню сюжет игры, в которую играла в своей прошлой жизни». Прежде всего, нельзя утверждать, что все происходит именно так, как в игре. Ведь самое заметное отличие - сама Мэри. Возможно, сейчас всё сложится не так, как в игре. Просто следуя этой теории, в результате может оказаться, что Алисия вовсе не принцесса... Например, дальняя родственница королевской семьи, или девушка, удочерённая в королевскую семью, потому что она им нравится, или по любой другой причине, "результат будет похож на игру", Алисия станет называться принцессой, но её личность может отличаться от игровой.

Чувствуя, как в ней нарастает беспокойство, Мэри повернулась к Ади, который стоял рядом с ней с озадаченным видом. Он также задавался вопросом, что делать в этой ситуации, он выглядел напряженно.

Учитывая его положение, подобное очевидно. В этом зале, если не считать горничных, нервно стоявших по бокам, он занимает самое низкое положение.

Что делать, у неё совсем нет уверенности утверждать, что Алисия – принцесса, как и в игре, так что беспокойство продолжало увеличиваться.

Правильным ли решением было столь сильно доверять игровым воспоминаниям? Прежде всего, она сама стала нарушением правил игры...

Размышляя таком ключе... Мэри коснулась браслета, спрятанного в кармане юбки. Официальный товар от создателей «ДораГаку», который никогда не фигурировал в сюжете. Он принадлежит не «Мэри Альберт из игры», а Мэри, получившей подарок от Алисии.

Во-первых, самой Мэри наплевать на Мэри и Алисию из игры. Она не заботилась о роли злодейки, её интерес составлял только крах.

Она не пыталась укрепить помолвку с Патриком, как в игре, она даже не пыталась маячить у него перед глазами, в отличие от игровой Мэри. Она только предположила, что, вероятно, из-за положения их семей может быть устроена их помолвка. У неё не было никаких причин злиться или мешать Патрику, даже если он оказался заинтересован в другой женщине.

И Алисия тоже. Даже если она – героиня «ДораГаку», у Мэри нет причин ненавидеть её. Не только Патрик, другие цели захвата тоже не имеют к ней никакого отношения.

Злодейка-благородная-дочь-Мэри-Альберт не является Мэри. Чувствуется, что сюжет разнится с реальностью. «Я не стану злодейской дочерью!» – такое нельзя сказать случайно.

Заинтересованная только собственным крахом, она не интересовалась игрой из своей прошлой жизни. Да она даже собственной прошлой жизнью-то не интересовалась.

Она использовала те воспоминания, но, кто из персонажей ей нравился в прошлом, чего она ожидала, играя в эту игру, это не имеет для неё нынешней значения.

В конце концов, это умершая женщина и злодейка с экрана компьютера. У неё нет необходимости заботиться о своём прошлом «я», или о Мэри из игры.

«Я - это я». – браслет получила именно она.

Вот почему, Алисия, стоящая перед ней...

С этой мыслью, прижавшись к всё ещё плакавшей Алисии, Мэри крепко схватила её за плечи...

— Хватит плакать, деревенщина! — И, как обычно, отругала.

... как бы полегче сказать, атмосфера в ту же секунду застыла.

Но, бежать отсюда - означало бы запятнать имя Мэри Альберт, да отступить было некуда. С этой решимостью Мэри вложила больше силы в свои руки, сжимавшие плечи Алисии.

— Мне все равно, принцесса ты или нет, ты всё равно остаёшься деревенщиной! Прекрати своё жалостливое нытьё, не разрушай достоинство зала заседаний парламента местечковыми истериками.

— Д-да... — вздрогнула от неожиданности Алисия.

— Патрик, и ты тоже! Почему ты тоже молчишь? Ты ведь не в принцессу влюблен, а в эту деревенщину. Не ты ли был готов отказаться от своей фамилии ради девчонки, от которой за версту селом несёт?

— Леди Мэри... — снова залепетала Алисия.

— Даже если ты и моя бывшая невеста, прекрати использовать столь некрасивые выражения.

Мэри зашагала по залу заседаний парламента, ругая их обоих. А потом, усевшись на свободное место, она перевела взгляд на фигуры почтенных лиц государства и грациозно склонила голову.

— Простите меня, пожалуйста, за столь неприглядную сцену. Прошу, продолжайте разговор.

Конечно, обсуждение не возобновилась по её велению, но атмосфера начала странным образом меняться.

Только Патрик и Алисия, севшие рядом с ней, радостно кивнули друг другу, как бы демонстрируя вновь обретенную решимость.

Однако Мэри в то время думала: «Это не крах, это прямая дорога к казни...». Храбрость её некоторое время назад улетучилась, оставив бледной.

Столь резкое поведение, особенно пред всеми этими высокопоставленными лицами, неприемлемо. Если Алисия окажется принцессой, её действия посчитают 'lèse-majesté'¹, в противном случае это разрушит имидж парламента.

Прежде всего, в столь достойном месте использовать выражение «деревенщина» и ему

подобные. Даже для дочери Дома Альберт такое поведение непростительно.

— На сей раз я действительно сделала это... — Мэри произнесла это импульсивно.

Ади, и без того бледный, так и застыл от эксцентричного поведения своей госпожи.

— Прошу меня простить! — голос его эхом разнёсся по залу, сам же парень склонил в почтении голову и сел. Естественно, рядом с Мэри. Простому слуге даже при наличии огромного количества свободных мест, непростительно совершать подобное. Пока ученые и дворяне стоят, от чье положение ниже всех здесь, сидит.

Естественно, будучи его хозяйкой, Мэри удивленно повернулась к нему и шепнула:

— Ади, о чём ты думаешь?..

— Я же сказал, что последую за Вами, куда бы Вы ни пошли.

— Н-ну, ты же говорил...

— Я последую за вами даже на виселицу.

Ади неловко улыбнулся, и Мэри оставалось только улыбнуться в ответ. Её прищуренные глаза как бы говорили: «Глупец».

lèse-majesté - Оскорбление величества — преступление, заключающееся в неуважительном высказывании по отношению к монарху или к его отдельным действиям.

(Примечание переводчика)

<http://tl.rulate.ru/book/5689/1410323>